

Чернявская Светлана Александровна, кандидат экономических наук, доцент НЧОУ ВПО «Южный институт менеджмента», т.: 89184677626.

ОЦЕНКА ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОДСИСТЕМЫ РЕГИОНА (рецензирована)

Среди многообразия научных подходов к классификации факторов развития продовольственной подсистемы региона приоритетными являются уровневый подход, позволяющий выделить группы факторов на основе применения разграничительного признака их отношения к определенным уровням организации хозяйственных связей. Реализация данного подхода позволяет оценить влияние факторов мега-, макро- и мезоуровней на развитие продовольственной подсистемы.

Ключевые слова: продовольственная подсистема региона, факторы развития, теория производственной функции, дифференцирующие и интегрирующие факторы, организационно-хозяйственные и социально-коммуникационные факторы, уровни организации хозяйственных связей.

Chernyavskaya Svetlana Alexandrovna, Candidate of Economics, associate professor NPEI HPE "Southern Management Institute», tel.: 89184677626.

EVALUATION OF FACTORS OF THE REGIONAL FOOD SUBSYSTEM (reviewed)

Among the variety of scientific approaches to the classification of factors in the development of food sub region a level approach that allows to select a group of factors based on the demarcation of their attitude to certain levels of the organization of economic relations is or the first priority. The implementation of this approach allows us to estimate the influence of factors mega-, macro-and meso-levels on the development of food subsystem.

Keywords: food sub region, factors of development, theory of the production function, differentiating and integrating factors, organizational, economic, social and communication factors, levels of organization of economic relations.

Для оценки и регулирования факторов развития продовольственной подсистемы региона современная экономическая наука предлагает ряд подходов. Во-первых, это классификация факторов с использованием теории производственной функции. Идея анализа производственной функции принадлежит Ж. Сэю, который исследовал взаимосвязи между величиной конечного продукта хозяйственного процесса и основными факторами данного процесса – землей, капиталом и трудом [5]. В дальнейшем в предложенную им формулу функциональной взаимосвязи между результатом хозяйственного процесса и основными факторами данного процесса были внесены уточнения, позволяющие дополнить три исходных фактора-аргумента до комплекса, адекватного современному уровню развития экономики.

Концепция ядра развития, предложенная О. Иншаковым, адаптирует производственную функцию применительно к хозяйственному пространству региона. ВРП в её рамках представлен как функция, зависящая от шести факторов-аргументов: человеческого фактора; технико-технологического фактора; природно-ресурсного фактора; институционального фактора; организационного фактора; информационного фактора [3]. В основу выделения этих факторов положен такой разграничительный признак, как природа изменений, вызываемых в региональной системе тем или иным фактором.

Весь комплекс из шести факторов хозяйственного процесса распадается у О. Иншакова на две группы. Адаптируем такое деление применительно к продовольственной подсистеме региона. Группа из первых трёх факторов, ориентированных на преобразование (трансформацию) вещества и энергии природы, включает в свой состав человека, технику, природные ресурсы, вовлечённые в производственный процесс в продовольственной подсистеме региона с целью удовлетворения потребностей региональной общности людей в продовольствии. Факторы данной группы следует квалифицировать как разделяющие, поскольку они направлены на естественное разграничение всех составляющих ВРП в соответствии с представленными в регионе человеческими потребностями.

Напротив, факторы, входящие во вторую группу следует квалифицировать как объединяющие, поскольку они: объективно ориентированы на поддержку единства социально-экономической формы всех составляющих ВРП; связывают между собой всех участников воспроизводственного процесса в региональной системе общими нормами, контрактами, организационными формами и информационными потоками; соединяют указанных субъектов в устойчивую общность населения региона.

Факторы первой (дифференцирующей) группы О. Иншаков относит к трансформационным, а факторы второй (интегрирующей) группы – к транзакционным. Трансформационные факторы обуславливают процессы преобразовательного характера в продовольственной подсистеме региона, а транзакционные факторы обуславливают процессы обменного и распределительного характера в продовольственной подсистеме. Пред-

ставляется, что такая классификация не вполне отвечает цели нашего исследования, поскольку она оставляет практически без внимания воздействие тех или иных факторов на характер и вектор эволюционного процесса продовольственной подсистемы региона. Деление факторов на трансформационные и трансакционные нейтрально по отношению к развитию указанной системы.

Второй подход предлагает Р. Дрожжин, который, исследуя факторы и принципы развития субрегиональной системы Большого Сочи, локализованной в пространстве Краснодарского края, при группировке факторов развития данной системы использует классификационный признак дифференцирующего или интегрирующего характера воздействия различных факторов [2]. Предложенный им признак в большей мере, нежели признак, использованный О. Иншаковым, отвечает потребностям анализа характера эволюционного процесса продовольственной подсистемы региона, ориентирован на определение факторов развития субрегиональной экономической системы, производной по отношению к региональной, а также позиционированной на ином – более низком уровне организации хозяйственных отношений. К дифференцирующим факторам развития региональной подсистемы включены следующие факторы: природно-ресурсный; технологический; совокупной рабочей силы; человеческого капитала. Указанные факторы действуют в направлении обособления и локализации региональной подсистемы в пространстве Краснодарского края. К группе интегрирующих факторов отнесены: организационный, институциональный, инфраструктурный, информационный.

Еще один вариант классификации факторов развития предлагает В. Гончаренко, анализирующий эволюцию социальной инфраструктуры. Он исходит из разграничения данных факторов на следующие группы: организационно-хозяйственные факторы, нацеленные на создание элементов капитала, обеспечение доступа к ресурсам и инвестирование процесса формирования социальных услуг; социально-коммуникационные факторы, ориентированные на интеграцию социальных услуг в процесс воспроизводства квалифицированной рабочей силы [1]. Предложенный разграничительный признак интересен в плане выделения двух ветвей эволюционного процесса – организационно-экономической и социально-коммуникационной, но он избран применительно к задачам исследования факторов развития весьма специфического объекта – социальной инфраструктуры системы вертикально интегрированной корпорации. Данный ракурс весьма далек от заявленной нами цели исследования.

Однако решающим обстоятельством для выбора способа классификации факторов развития любой региональной подсистемы сегодня становится научный интерес к структуре и взаимодействию этапов эволюционного процесса в экономической системе региона. Данное обстоятельство обуславливает необходимость выхода за пределы рассмотренных выше группировок факторов производственной функции и выбор специфически эволюционного разграничительного признака для определения классификационных групп факторов.

Обобщая приведенные выше результаты анализа, можно сформулировать вывод о том, что в основу классификации факторов развития продовольственной подсистемы региона целесообразно положить разграничительный признак принадлежности данных факторов к определенным уровням организации хозяйственных связей.

Уровневый подход достаточно активно используется учеными. Единая экономическая система России (макроуровень хозяйственной жизни) приобретает статус "системы систем", или метасистемы, обладающей своими механизмами функционирования и развития. Отметим взаимосвязь между аспектами ее единства и локализации - чем больше локализованы и дифференцированы региональные экономические системы в огромном пространстве России, тем больше зависит общая система национальной экономики от результативности и устойчивости развития всех своих компонентов.

Продовольственная подсистема, с одной стороны, субординирована в своем развитии региональной экономической системой и, в то же время, открыта для интеграционных взаимодействий с другими пространственными системами экономических отношений (например, системой местного хозяйства, макро-региональными системами и др.). Она, как и любая подсистема подвержена воздействию факторов, которые востребованы развитием территориальной системы главенствующего над ней региона-субъекта; с другой стороны, на нее оказывают влияние факторы, которые обусловлены ее взаимодействием с другими уровнями организации хозяйственных отношений и, прежде всего, обусловлены притоком инвестиций для развития подсистемы.

Факторы развития региональной подсистемы заданы обстоятельствами внутреннего и внешнего характера:

- значимостью данной подсистемы для развития экономической системы региона (например, продовольственная подсистема может играть центральную роль или быть второстепенной для эволюционного процесса территории);

- потенциалом и потребностями тех экономических субъектов, которые принимают активное участие в создании и развитии подсистемы. Здесь возможны следующие варианты: подсистема формируется с участием мощных ТНК и вертикально интегрированных корпораций национального масштаба, что придает ей значительную автономию по отношению к региону и, соответственно, привязывает к воспроизводственным процессам указанных экономических субъектов; подсистема формируется с участием региональных корпораций и субъектов среднего и малого бизнеса, что "привязывает" ее к развитию территории;

- профилем деятельности указанных подсистем, его соответствием приоритетным направлениям развития территории; известно, что в так называемых "отраслевых регионах" подсистемы, не соответствующие профилю доминирующей отрасли (добычи природных ископаемых, переработке нефти и газа и т.п.) не получают сколько-нибудь серьезных импульсов к развитию;

- наличием в хозяйственном пространстве региона необходимой инфраструктуры, отдельные элементы которой могут быть использованы для формирования и развития подсистем. Так, для создания рекреационной подсистемы недостаточно разработанных и перспективных рекреационных ресурсов; требуется еще и развитая инфраструктура пляжей, мест отдыха, подачи рекреационных ресурсов и т.п.

На основании проведенного исследования представим на рис. 1. основные факторы развития продовольственной подсистемы региона в соответствии с предлагаемым уроневым подходом их классификации.

Как видно из рис. 1, внутренние факторы сконцентрированы на микро- и наноуровнях, а внешние – на мега-, макро- и мезоуровнях развития экономических отношений.

Рис. 1. Уровни исследования факторов развития продовольственной подсистемы региона

Для выявления факторов микро-уровня интересным представляется подход М. Портера, который предлагает определять прибыльность подсистемы и эффективность ее функционирования от влияния пяти конкурентных сил [4]. Согласно его концепции в любой региональной подсистеме правила конкуренции определяются пятью движущими силами: появлением на рынке новых конкурентов, влиянием со стороны покупателей, товарами-заменителями, влиянием со стороны поставщиков, действующими на рынке конкурентами. Воздействие этих сил на продовольственную подсистему региона определяет ее прибыльность. Данная концепция также подразумевает постоянный поиск новых конкурентных преимуществ, направление творческой энергии предпринимателей на те составляющие структуры подсистемы, которые имеют наибольшее значение для ее рентабельности.

Выделим на основании указанных конкурентных сил основные факторы микроуровня, влияющие на развитие продовольственной подсистемы региона.

1) Факторы, определяющие соперничество в подсистеме (рост отрасли, временный избыток производственных мощностей, различия между продуктами, узнаваемость бренда, информационное обеспечение, диверсифицированность конкурентов, доля корпораций, барьеры выхода из отрасли и др.).

2) Факторы, определяющие рыночную власть поставщиков (дифференциация факторов производства, издержки смены поставщиков, концентрация поставщиков на рынке, объем поставок, необходимый поставщику, затраты на поставки по отношению к общему объему закупок в отрасли и др.).

3) Факторы, определяющие угрозу со стороны товаров-заменителей (цены на продукты-заменители относительно цен исходных товаров, издержки переключения на производство заменителей, готовность покупателя перейти на продукты-заменители).

4) Факторы, определяющие рыночную власть покупателя (количество покупателей, информационное обеспечение покупателей, наличие продуктов-заменителей, отношение цены к общему количеству закупок, различия в товарах конкурентов, узнаваемость бренда, доходы покупателей).

Литература:

1. Гончаренко В.А. Развитие социальной инфраструктуры вертикально интегрированной корпорации / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Майкоп, 2007. С. 17.
2. Дрожжин Р.В. Факторы и принципы развития региональной системы, локализованной в пространстве субъекта РФ / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Майкоп, 2007. С. 9.
3. Иншаков О.В. О стратегии развития Южного макрорегиона России. Волгоград: ВолГУ, 2003. С. 17.
4. Портер М. Конкурентное преимущество или Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. *Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance* : пер. с англ. / Майкл Портер. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 715 с.
5. Сэй, Ж.-Б. Трактат по политической экономии. – М.: Дело, 2000. – 246 с.

References:

1. *Goncharenko V.A. The development of social infrastructure in a vertically integrated corporation / Abstract of Dissertation for the degree of candidate of economic sciences. Maikop, 2007. P.17.*
2. *Drozhdzhin R.V. Factors and principles for the development of a regional system, localized in space of the subject of the Russian Federation / Dissertation for the degree of candidate of economic sciences. Maikop, 2007. P.9.*
3. *Inshakov O.V. On the development strategy of the South macro-region of Russia. Volgograd: Volgograd State University, 2003. P. 17.*
4. *Porter M. Competitive Advantage or How to achieve high results and ensure its sustainability. Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance: tr. from English. / Michael Porter. – M.: Alpina Business Books, 2006. - 715 p.*
5. *Say J.-B. A Treatise on Political Economy. – M.: Delo, 2000. - 246.*